

Раздел V.

Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи

В Разделе «Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи» размещаются работы ученых, аспирантов, соискателей, специалистов-практиков по проблемным вопросам налогообложения (как экономики налогов, так и налогового и финансового права), а также публикации по смежным отраслям знаний.

Каратаев Сергей Вячеславович

кандидат экономических наук,
начальник сектора экономики зарубежных стран
Центра экономических исследований
Российского института стратегических исследований
г. Москва
E-mail: sergey.karataev@riss.ru

Трошин Николай Николаевич

старший научный сотрудник Центра экономических исследований
Российского института стратегических исследований
г. Москва
E-mail: nikolay.troshin@riss.ru

Стимулирование инвестиций на современном этапе: зарубежный опыт и российские реалии

Аннотация: В последнее десятилетие не только в России, но и во многих других странах наблюдается сокращение инвестиционной активности. При этом факторы, влияющие на уровень инвестиций, в большинстве государств совпадают, что определяет схожесть подходов к решению этой проблемы. Изучение международного опыта по поддержке инвестиционной деятельности позволило выявить те меры, которые весьма эффективно применяются в зарубежной практике, однако пока еще недостаточно распространены в России.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инвестиционный климат, налоговое регулирование, денежно-кредитная политика, фондовые рынки.

Annotation: *In the last decade the slowdown of investment activity could be observed not only in Russia but in many other countries as well. The factors that influence the amount of investments are similar in most of these countries, and that determines the similarity of state approaches to solving the problem. The study of international experience of supporting investment activity helped to identify the measures that have been effectively applied in international practice but are still not widely used in Russia.*

Keywords: *investment activity, investment climate, tax regulation, monetary policy, capital markets.*

Инвестиционная активность в России снижается на протяжении нескольких последних лет. Если в 2012 г., по данным Росстата, объем капиталовложений вырос на 14%, то в дальнейшем среднегодовые темпы прироста последовательно уменьшались, составив 6,9% в 2013 г. и 0,6% в 2014 г. Наконец, в 2015 г. произошло абсолютное сокращение инвестиций в основной капитал на 8,4%.¹

Дальнейшее сохранение сложившегося негативного тренда ставит под угрозу восстановление экономического роста и требует срочного принятия дополнительных стимулирующих мер. Однако при этом неправильная интерпретация причин данного явления может существенно затруднить поиск эффективных инструментов по борьбе с наблюдаемым «провалом» в инвестиционной сфере.

К сожалению, в научной и экспертной среде преобладает мнение о некоей «универсальности» ситуации в нашей стране, а причинами снижения называется ограниченность источников финансирования в результате западных санкций, а также высокая стоимость заемных средств. Так, к примеру, даже в отчете Минэкономразвития по итогам 2015 г. констатируется, что «к основным факторам торможения инвестиционных процессов можно отнести ... ограничения источников финансирования (ограничения возможности заимствования российскими компаниями кредитных ресурсов за рубежом и высокие процентные ставки по кредитам отечественных банков)».²

В результате в качестве решения проблемы, как правило, предлагается всемерное смягчение денежно-кредитной политики Банка России для увеличения предложения кредитных ресурсов и поддержания по ним низких процентных ставок. Между тем эффективность подобных мер ставится под сомнение как результатами многих авторитетных зарубежных исследований, так и довольно значительным международным опытом стимулирования инвестиций.

Не следует забывать, что с проблемой снижения инвестиционной активности развитые страны столкнулись довольно давно. Так, в 2000-е гг. отношение валовых инвестиций к ВВП снизилось до 22% (по сравнению с 25% в 1980-е и 24% в 1990-е гг.). После глобального кризиса 2008-2009 гг., в ходе которого доля инвестиций в ВВП упала до 19,6%, развитым странам так и не удалось полностью справиться с его последствиями. По прогнозам экспертов МВФ, рост начнется только в 2016 г., но и к 2020 г. докризисный уровень не будет превзойден.³

Исследования, проведенные такими институтами, как Международный валютный фонд,⁴ Банк международных расчетов⁵ и др., показали, что влияние реальных процентных ставок оказалось статистически малозначимым либо коэффициент корреляции имел другой знак. Схожие результаты были получены и при анализе использования мер денежно-кредитной политики. Это связано с тем, что эффективность подобных мер зависит от надежности банковской системы и ее способности служить в качестве трансмиссионного механизма, в то время как глобальный финансовый кризис продемонстрировал наличие серьезных проблем в банковских секторах многих стран, в том числе и России.

Необходимость поддержания стабильности коммерческих банков заставила мировое сообщество выработать новые стандарты их деятельности, которые предполагали значительное увеличение собственного капитала банков. Реализация этих

1 Министерство экономического развития. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году. М., Февраль 2016, с. 16.

2 Там же.

3 IMF. World Economic Outlook Database, October 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 24.03.2016).

4 IMF Working Paper Investment in the Euro Area: Why Has It Been Weak?//WP/15/32, February 2015. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1532.pdf> (дата обращения: 24.03.2016).

5 Ryan Banerjee, Jonathan Kearns, Marco Lombardi (Why) Is investment weak? BIS Quarterly Review //March 2015, pp. 67-82 URL: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1503g.pdf (дата обращения: 24.03.2016).

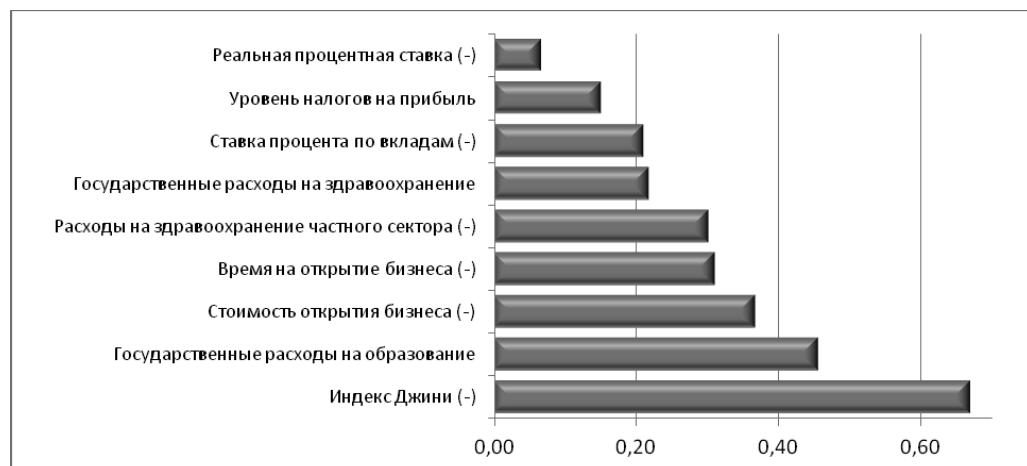
инициатив вызвала повышение требований к заемщикам со стороны коммерческих банков и, по крайней мере, временно сократило объемы кредитования.

В Европе, несмотря на реализацию программы количественного смягчения, рост объемов кредитования возобновился только к концу 2015 г, когда он впервые за последние три года увеличился на 0,4% в годовом выражении. А в США слабые результаты подобных программ (доля инвестиций в ВВП так и не превысила докризисный уровень) стали одной из причин отказа ФРС от их продолжения еще в 2014 г.

Таким образом, дешевые и легкодоступные финансовые ресурсы лишь в незначительной степени стимулировали инвестиции. Более важными факторами, имевшими устойчивое негативное влияние на динамику инвестиций, оказались т.н. «неопределенность экономической политики» (неуверенность предпринимателей в перспективах расширения бизнеса) и высокая долговая нагрузка на бизнес. Так, эксперты МВФ обнаружили, что в большинстве европейских стран, включенных в выборку (Испания, Италия, Греция и Ирландия), а также в Еврозоне в целом изменение стандартного отклонения индекса неопределенности¹ на один пункт вызывало снижение доли инвестиций в основном капитале на 0,03 – 0,1 п.п. Высокий уровень заемных средств, как показали расчеты, также негативно воздействует на инвестиции, в особенности в Португалии, Франции и Италии. В этих странах увеличение доли заемных средств в структуре капитала компаний на 1 п.п. приводило к сокращению отношения инвестиций к основному капиталу на 0,01 – 0,04 п.п.²

При этом оказалось, что уровень экономического развития страны может существенно модифицировать влияние рассматриваемых показателей на степень инвестиционной активности. В частности, было установлено, что для среднеразвитых стран (к которым относят и Россию) существует достаточно сильная статистически значимая связь между долей инвестиций в ВВП и показателями неравенства. Так, коэффициент корреляции с индексом экономического неравенства Джини составил минус 0,67 (см. рис. 1).

Рис. 1 Влияние различных факторов на уровень инвестиционной активности в странах со средним уровнем доходов (коэффициент корреляции Пирсона)

Прим: минус в скобках означает обратную связь.

1 Индекс рассчитывался как средневзвешенная индекса дисперсии прогнозируемых основных экономических показателей, собираемых компанией Consensus Economics, и индекса объема газетных публикаций об экономической неопределенности.

2 IMF Working Paper ... p. 13.

Эмпирические исследования показали, что административные барьеры также относятся к сильнейшим факторам снижения уровня инвестиционной активности. Так, коэффициент корреляции доли инвестиций в ВВП со стоимостью процедур, необходимых для открытия нового бизнеса, составил для всех стран в целом минус 0,265, тогда как для среднеразвитых стран эта величина увеличивается до минус 0,368.¹

Таким образом, эксперты сходятся во мнении, что только за счет снижения процентных ставок добиться значительного увеличения инвестиционной активности не удастся. Исследования опыта стимулирования инвестиций выявили следующие меры государственной поддержки, показавшие свою большую эффективность.

1. Для восстановления экономического роста в большинстве стран были задействованы инструменты налогового регулирования. При этом поддержание по возможности низких ставок налога на прибыль компаний сочеталось с обеспечением роста налоговых поступлений в государственный бюджет.

В целом налоговые реформы, проводившиеся с начала кризиса, предполагали сокращение ставок налога на прибыль компаний при одновременном пересмотре налогооблагаемой базы и повышении налогов на потребление и/или добавленную стоимость (НДС). Кроме того, в некоторых странах были увеличены ставки подоходного налога на физических лиц, главным образом для наиболее обеспеченных слоев населения. Одновременно со снижением налогообложения инвестиций, для компенсации выпадающих доходов бюджета во многих странах было отменено большинство других льгот и вычетов. Все это не только повысило стимулирующий характер льгот, но и позволило сохранить объем бюджетных расходов.

При этом более эффективным оказалось предоставление целевых льгот, самой действенной из которых стало регулирование амортизационных отчислений. Так, в США в 2009 г. в целях преодоления финансово-экономического кризиса корпорациям было разрешено в первый год после приобретения имущества списывать на себестоимость 50% от его стоимости, а малому и среднему бизнесу – 100%. Подобные меры были введены в Австралии, Таиланде, Австрии, Испании.

В то же время практика показала, что в случае отсутствия увязки предоставления льгот с осуществлением капиталовложений только 30% дополнительных доходов, полученных бизнесом от общего снижения налогов, расходуется на инвестиционные цели, остальное идет на удовлетворение личных потребностей.²

Кроме того, многие страны после кризиса внесли изменения в налоговое законодательство с целью облегчения для компаний расчета и уплаты своих обязательств по налогам и сборам. Улучшение налогового администрирования стало одним из способов повышения инвестиционной активности наряду со снижением ставки налога на прибыль.

В целом, международный опыт показывает все более широкое признание налоговых стимулов в качестве важных инструментов стимулирования капиталовложений. Заявления о необходимости их более широкого использования мы можем видеть на уровне руководства МВФ и коммюнике «Группы 20».

2. Государство может также влиять на инвестиционную активность, непосредственно участвуя в формировании основного капитала путем строительства школ, больниц, дорог и других объектов инфраструктуры. Так как эти объекты имеют значение для всей экономики в целом, то расходы на их создание не только под-

1 Божевольнов Ю., Кобзева С., Коротаев А., Малков А., Хаматшин А. Факторы инвестиционной активности URL: <http://polit.ru/article/2010/01/12/investactivity/> (дата обращения: 24.03.2016).

2 Соколов М.М. Совершенствование механизма взаимодействия налогового и амортизационного регулирования в стимулировании инвестиционных процессов. Автореф. дисс. на соискание ученої ст. доктора эконом. наук. М., 2011, с. 29.

держивают объем валовых инвестиций в стране, но и способствуют росту частных инвестиций.

Об этом наглядно свидетельствует статистика инвестиций по институциональным секторам. В ходе глобального экономического кризиса государство в большинстве стран мира увеличивало свою долю в общем объеме инвестиций, компенсируя в известной степени сокращение капиталовложений корпоративного сектора (финансового и нефинансового).

Так, в Германии в 2004 – 2007 гг. на долю государства приходилось в среднем 9,8% валовых инвестиций. В 2009 г. она увеличилась до 12,6%, лишь незначительно снизившись в 2010 – 2013 гг. (до 11,6%). В США доля государства в общем объеме инвестиций была даже выше. В 2004 – 2007 гг. на него приходилось в среднем 16,4% всех вложений в основные средства, причем в 2009 г. эта доля подскочила до 24%, но затем стала постепенно снижаться, сократившись до уровня 17,3% в 2013 году.¹

3. На фоне общей стагнации банковского кредитования проводилось стимулирование активности на национальных фондовых рынках. В современной структуре источников финансирования инвестиций до 80% приходится на собственные средства, около 10% – на банковские кредиты. При этом за счет эмиссии облигаций финансируется 6,4% валовых инвестиций, еще примерно 2,5% приходится на размещение акций. Таким образом, прямые заимствования на рынке играют практически такую же роль в финансировании инвестиций, что и банковское кредитование.

К тому же развитие местных рынков капитала вошло в число приоритетных задач правительств большинства государств, так как позволяет иметь более существенную защиту от внезапного оттока «горячих денег». Так, по пути повышения роли фондового рынка в финансировании инвестиций пошли в Китае. На пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г. было заявлено о необходимости снижения долговой нагрузки на китайские предприятия и провозглашен приоритет рынка капитала при распределении ресурсов.

Для того чтобы обеспечить интерес населения к приобретению акций Китайская комиссия по регулированию рынка ценных бумаг (China Securities Regulatory Commission, CSRC) внесла значительные изменения в порядок их эмиссии. В частности, от компаний потребовали размещать акции по достаточно низкой цене, чтобы обеспечить потенциал роста их стоимости. При этом владельцы контрольных пакетов акций, директора и топ-менеджеры компаний были лишены права продавать принадлежащие им акции в течение шести месяцев с момента первичного размещения (IPO), причем если цена акций за это время опустится ниже цены первичного размещения, то срок запрета на продажу увеличивался до двух лет.

Принятые меры способствовали успешному проведению IPO на китайских биржах, которые возобновились в 2014 г. после 15-ти месячного моратория. В 2015 г., несмотря на то, что проведение первичных размещений вновь приостанавливалось, объем привлеченных таким образом средств составил 25,9 млрд. долл. Всего же от размещения акций на внутреннем рынке китайские компании получили 87,8 млрд. долл. Это составило около 1% всех средств, использованных ими для финансирования вложений в основной капитал по сравнению с 0,7% в 2014 г.²

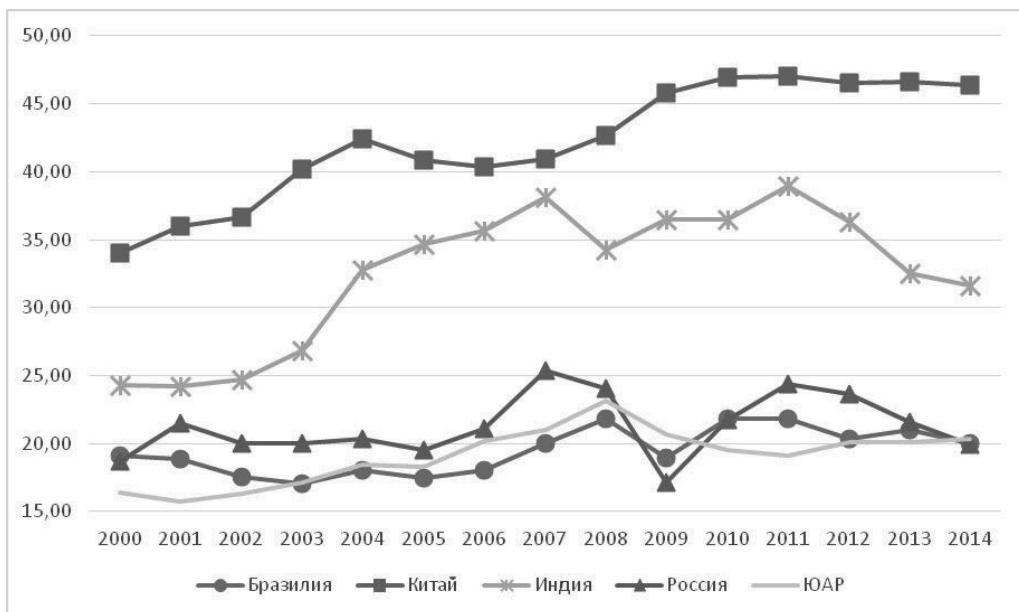
1 United Nations Statistics Division, National Accounts Official Country Data. URL: <http://data.un.org/Explorer.aspx?d=SNA> (дата обращения: 24.03.2016), расчеты авторов.

2 Данные о величине капитала, привлеченного за счет размещения акций см. Thomson Reuters Global Equity Capital Markets Review. Managing Underwriters. Full Year 2015, p. 11 //URL: http://dmi.thomsonreuters.com/Content/Files/4Q2015_Global_Equity_Capital_Markets_Review.pdf (дата обращения: 24.03.2016). Данные о китайских инвестициях в основные средства и источниках их фондирования см. Investment in Fix Assets. National Bureau of Statistics of China //URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01> (дата обращения: 24.03.2016). Расчеты авторов.

Теперь посмотрим на ситуацию с государственным регулированием инвестиционной деятельности в России.

Длительное время на первом месте среди факторов, препятствующих повышению инвестиционной активности, называлась высокая налоговая нагрузка на бизнес, в результате чего уменьшалась рентабельность производства и, соответственно, снижалась его привлекательность для вложений капитала. К тому же высокие налоги сокращали объем собственных средств, которые оставались в распоряжении предприятий для финансирования инвестиций.

Рис. 2. Инвестиционная активность в странах БРИКС (2000 – 2014 гг., валовые инвестиции в % от ВВП)

Источник: МВФ, база данных к World Economic Outlook, October 2015

Однако, по расчетам экспертов Всемирного банка (ВБ), в России в виде разного рода налогов и сборов у предприятий изымается 48,9 коп. с каждого рубля прибыли. Такой уровень налогообложения нельзя считать чрезмерным. Например, в других странах БРИКС у компаний изымается даже больше прибыли, чем в России. В Индии на налоги и прочие сборы приходится 61,7% прибыли, в Китае – 64,6%, в Бразилии – 69% и только в ЮАР изымается всего 28,8% прибыли.¹ При этом доля прибыли, изымаемой у компаний, никак не связана с инвестиционной активностью (см. рис 2). В частности, Россия, Бразилия и ЮАР имеют сопоставимое отношение инвестиций к ВВП и схожую динамику его изменений при существенно различающихся уровнях налогообложения.

При этом общее снижение налоговой ставки слабо мотивирует компании к инвестированию, о чем свидетельствует не только международный, но и отечественный опыт реформирования налоговой системы. В 2002 г. ставка налога на прибыль уже снижалась с 35% до 24%, но это не привело к существенному росту собственных средств предприятий в общем объеме инвестиций. Наоборот, доля собственных

¹ World Bank Group and PwC Paying taxes 2015: The global pictures URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc-paying-taxes-2015-low-resolution.pdf> (дата обращения: 24.03.2016).

средств в структуре источников финансирования капиталовложений продолжила снижаться.

Так, если в 1999 г. за их счет было профинансировано 52,4% вложений в основной капитал, а в 2000 г. 47,7%, то в 2003 г. на собственные средства приходилось уже только 45% капиталовложений. В 2008 г. доля собственных средств сократилась до 39,5%, что побудило правительство снова понизить ставку налога на прибыль (до 20% с ноября 2008 г.). Тем не менее компании по-прежнему воздерживались от финансирования инвестиций за свой счет. Лишь с 2012 г. доля собственных средств начинает расти, достигнув по итогам 2015 г. уровня 51,1%, что по-прежнему ниже, чем в конце 1990-х гг.¹

Между тем уровень инвестиционной активности напрямую связан с величиной собственных средств, которую предприятия используют для финансирования вложений в основной капитал. Так, в Китае за счет самофинансирования в 2015 г. было осуществлено 70,6% всех капиталовложений. И это притом, что доля сбережений нефинансовых компаний в общем объеме валовых инвестиций сектора в Китае даже ниже, чем в России (53,3% и 61,1% соответственно). Другими словами низкий уровень собственных средств в общем объеме источников финансирования инвестиций в России связан не столько с тяжестью налогового бремени, сколько с «нерациональным» использованием ресурсов, остающихся в распоряжении отечественных предприятий.

Вместе с тем налоговая политика в России фактически нейтральна по отношению к инвестициям, а уже принятые налоговые льготы практически не дают ожидаемой от них отдачи. Анализ действующих налоговых льгот свидетельствует о том, что появлялись они достаточно бессистемно и без должного экономического обоснования. Причем цели их введения, как правило, в действующем законодательстве не formalизованы.

Необходимость пересмотра сложившейся системы налоговых льгот неоднократно признавалась соответствующими ведомствами (Минэкономразвития, Минфин), однако до реальных действий дело так и не дошло. Счетная палата в марте 2013 г. констатировала, что постоянный мониторинг эффективности применения налоговых льгот, предусмотренный основными направлениями налоговой политики на 2011 – 2013 гг. и соответствующими поручениями Правительства РФ, носил разовый характер.²

Сама же методика оценки налоговых льгот, разработанная по заказу Минэкономразвития, была направлена на апробацию в Минфин и ФНС только в январе 2013 г. Согласования между ведомствами продолжались до мая 2014 г., когда Минэкономразвития наконец сообщил, что доработал указанную методику с учетом позиции Минфина, но почему-то направил ее в «открытое правительство».³ Соответственно результаты исполнения поручения Правительства о проведении инвентаризации налоговых льгот так и не были опубликованы.

С тех пор об этом документе больше не упоминалось, а в основных направлениях налоговой политики на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг. указывалось лишь

¹ Росстат. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (регламентная таблица) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-if.xls (дата обращения: 24.03.2016).

² Счетная палата проверила эффективность применения налоговых льгот. 5 марта 2013 г. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/343?phrase_id=1939853 (дата обращения: 24.03.2016).

³ Сергей Титов. Инвентаризация льгот. Ведомости, 8 мая 2014 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/05/08/inventarizaciya-lgot> (дата обращения: 24.03.2016). Методики оценки эффективности налоговых льгот в настоящее время приняты только на уровне субъектов Российской Федерации, однако носят во многом декларативный характер.

на то, что «в настоящее время продолжается работа по созданию механизма проведения анализа эффективности предоставления налоговых льгот».¹

Наряду с этим представляется целесообразным максимально сократить все льготы и преференции, не имеющие целевого характера. В то же время следует шире применять инвестиционные налоговые кредиты, ускоренную амортизацию и другие меры, имеющие жесткую привязку к осуществлению капиталовложений. В этой связи необходимо еще раз вернуться к предложению Президента РФ В.В.Путина проработать вопрос о предоставлении промышленным предприятиям налоговых льгот на сумму вложений в модернизацию производства. Одновременно необходимо продолжить совершенствовать налоговое законодательство, с тем, чтобы исключить «серые» схемы ухода от уплаты налогов.

Кроме того, целесообразно вернуться к прогрессивному подоходному налогу. По мнению зарубежных экспертов, использование плоской шкалы оказывает дестимулирующее влияние на инвестиционную активность, т.к. владельцам и руководителям предприятий оказывается более выгодным выплачивать себе высокую зарплату, чем показывать прибыль. В результате собственные средства компаний не накапливаются.

Следует также, по примеру Китая, активнее использовать фондовый рынок для трансформации денежных сбережений населения в инвестиции реального сектора. По данным Росстата, на 1 февраля 2016 г. примерно 3,9 трлн. рублей оставались в наличной форме на руках у населения, что связано с низкой привлекательностью банковских депозитов, реальные процентные ставки по которым вышли в отрицательную область.

В свою очередь ценные бумаги могут стать надежным убежищем от инфляции. Но для этого необходимо, с одной стороны, увеличить качество размещаемых акций. В частности следует поощрять акционирование государственных компаний, оценивая деятельность их руководства по росту капитализации. А с другой – уделить больше внимания регулированию фондового рынка. Например, можно было бы проработать вопрос гарантирования денежных средств населения, находящихся на счетах профессиональных участников фондового рынка. Кроме того, целесообразно (как это уже отмечено Президентом в послании Федеральному собранию)² уравнять налогообложение доходов физических лиц по банковским депозитам и от ценных бумаг.

Наряду с этим, следует продолжить работу по сокращению административных барьеров и улучшению правоприменительной практики. Реализация данных рекомендаций позволит рассчитывать, что собственные средства российских предприятий, расходующиеся сейчас на потребление собственниками, а также сбережения населения, которые находятся в наличной форме и никак не используются в экономике, будут трансформированы в реальные инвестиции.

Список литературы

1. Божевольнов Ю., Кобзева С., Коротаев А., Малков А., Хаматшин А. Факторы инвестиционной активности URL: <http://polit.ru/article/2010/01/12/investactivity/> (дата обращения: 24.03.2016);
2. Министерство экономического развития. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году. М., Февраль 2016;
3. Послание Президента Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 24.03.2016);

1 <https://ec.ac.gov.ru/media/files/ONNP-2016-vs-2017.pdf>.

2 <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>.

4. Росстат. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (регламентная таблица) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-if.xls (дата обращения 24.03.2016);
5. Сергей Титов. Инвентаризация льгот. Ведомости, 8 мая 2014 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/05/08/inventarizaciya-lgot> (дата обращения: 24.03.2016);
6. Соколов М.М. Совершенствование механизма взаимодействия налогового и амортизационного регулирования в стимулировании инвестиционных процессов. Автореф. дисс. на соискание ученой ст. доктора эконом. наук. М., 2011;
7. Счетная палата проверила эффективность применения налоговых льгот. 5 марта 2013 г. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/343?phrase_id=1939853 (дата обращения: 24.03.2016);
8. Ryan Banerjee, Jonathan Kearns, Marco Lombardi (Why) Is investment weak? BIS Quarterly Review //March 2015, pp. 67-82 URL: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1503g.pdf (дата обращения: 24.03.2016);
9. IMF. World Economic Outlook Database, October 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 24.03.2016);
10. IMF Working Paper Investment in the Euro Area: Why Has It Been Weak?//WP/15/32, February 2015. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1532.pdf> (дата обращения: 24.03.2016);
11. Investment in Fix Assets. National Bureau of Statistics of China //URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=A01> (дата обращения: 24.03.2016);
12. Thomson Reuters Global Equity Capital Markets Review. Managing Underwriters. Full Year 2015, p. 11 //URL: http://dmi.thomsonreuters.com/Content/Files/4Q2015_Global_Equity_Capital_Markets_Review.pdf (дата обращения: 24.03.2016);
13. United Nations Statistics Division, National Accounts Official Country Data. URL: <http://data.un.org/Explorer.aspx?d=SNA> (дата обращения: 24.03.2016);
14. World Bank Group and PwC Paying taxes 2015: The global pictures URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc-paying-taxes-2015-low-resolution.pdf> (дата обращения: 24.03.2016)

Митрофанова Инна Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент

Доцент кафедры «Экономика и управление»

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

г. Волгоград

E-mail: mia05011986@yandex.ru

Инвестиционный налоговый кредит как инструмент развития инновационной деятельности предприятий

Аннотация: В статье выявляется сущность инвестиционного налогового кредита при стимулировании инновационной деятельности предприятий. Рассматривается сравнительная характеристика нескольких известных методов стимулирования работы организаций. Определяется понятие инвестиционного налогового кредита, его механизм реализации в РФ и значение для страны. Очерчивается круг причин, способствующих малому внедрению инвестиционного налогового кредита в инновационные отделы предприятий. Предлагаются варианты дальнейшего использования инвестиционного налогового кредита и его возможные преобразования.

Ключевые слова: инвестиционный налоговый кредит, стимулирование инвестиций, бюджет, налоги, инновационное развитие, налоговое стимулирование, налоговые льготы.

Annotation: In article the essence of the investment tax credit at stimulation of innovative activity of the enterprises comes to light. The comparative characteristic of several known methods of stimulation of work of the organizations is considered. The concept of the investment tax credit, his mechanism of realization to the Russian Federation and value for the country is defined. The circle of the reasons promoting small introduction of the investment tax credit in innovative departments of the enterprises is outlined. Options of further use of the investment tax credit and its possible transformations are offered.

Keywords: investment tax credit, investment promotion, budget, taxes, innovative development, tax incentives, tax credits.

В последнее время все сильнее стало заметно, как динамику экономического роста РФ определяют научные успехи и степень технического развития страны в целом. Наблюдается рост значимости науки в финансовом прогрессе: развитие производства приобретает инновационный характер. Учитывая тот факт, что инновации на современном этапе являются одной из наиболее перспективных сфер в бизнесе, популярностью этот вид деятельности пока не пользуется, во многом из-за высокой рискованности проектов. Этот факт определяет значение налогового регламентирования в данной сфере, основной целью которого становится заинтересованность предпринимателей в инвестировании в новаторство и сокращение факторов риска.

На данный момент неоднократно подчеркивается, что главной задачей развития российской экономики является разработка грамотной инновационной политики, т.к., несмотря на высокие научные и образовательные способности, в экономике преобладает добывающий сектор, а величина показателя научности российской промышленности в среднем заметно ниже, чем в Европейском Союзе и США [3]. В этой ситуации на первый план выходит разработка терминологического и нормативного обеспечения инновационного процесса, а также разработка концепции налогового стимулирования.

На современном этапе развития российской экономики, когда долгосрочные банковские кредиты остаются малодоступными, а самофинансирование выступает одним из наиболее оптимальных вариантов экономического совершенствования инвестиционной деятельности организаций, принципиально важно для государства стимулировать налоговыми инструментами активное использование внутренних источников собственных средств в качестве инвестиций в инновационную деятельность предприятий. Одним из таких инструментов становится инвестиционный налоговый кредит (ИНК).

Именно инвестиции в инновационную деятельность определяют структуру экономики, производительность труда, а также, по существу, формируют будущий облик экономики страны. Отсутствие целостной разработки практических аспектов воздействия инвестиционного налогового кредита на стимулирование инвестиций в инновации в условиях финансового кризиса выдвигают рассматриваемую тему в ряд наиболее актуальных [1].

ИНК – это изменение срока выплаты налога, при котором налогоплательщику дается возможность сократить свои платежи по одному или нескольким налогам в течение конкретного периода и с рядом ограничений. Невыплаченная сумма налога принимается за своего рода кредит и постепенно выплачивается как она, так и начисленные на нее проценты [3]. Проценты начисляются исходя из ставки, равной половине ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на период отсрочки (рассрочки).

ИНК отличается как от обыкновенного банковского кредита, так и от отсрочки или рассрочки по выплате налоговых платежей. Данные способы получения финансов подразумевают различные цели кредитора и основания для получения.

Так целью банковского кредита является простое получение максимальной прибыли банком заемщика. Причем, основания для выдачи кредита совершенно разнообразны, банку главное быть уверенным, чтобы заемщик денежных средств смог вовремя выплатить начисленные проценты.

У отсрочки или рассрочки по уплате налогов и сборов основной целью будет предотвращение банкротства плательщика, а число подходящих оснований для получения отсрочки или рассрочки весьма ограничено.

Основное отличие ИНК от других форм предоставления денежных средств заключается в его назначении для помощи инновационному формированию экономики либо исполнению организациями некоторых необходимых финансовых задач, далеко не обладающих высокой экономической рентабельностью. Государственные органы при выдаче инвестиционного налогового кредита не планируют достижение большой экономической выгоды, т. к. процентная ставка не будет выше $3/4$ ставки рефинансирования ЦБ РФ. ИНК оказывает большое экономическое влияние на интересы страны и организаций, поскольку для государства заметно уменьшаются капитальные вложения, что содействует экономии финансовых ресурсов [2]. Весомым также является отличие по субъекту кредитования. Так, ИНК, например, дается только организациям. Существенные отличия ИНК, банковского кредита и отсрочки или рассрочки по уплате налогов тщательно структурированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика способов кредитования субъекта предпринимательской деятельности

Наименование показателей	ИНК	Банковский кредит	Отсрочка или рассрочка по уплате налогов и сборов
Основание для предоставлений	По решению высших органов власти	В соответствии с экономической политикой банка	По решению высших органов власти

Цель предоставления	Инновации в предпринимательстве	Получение прибыли	Предотвращение банкротства налогоплательщика
Размер процентной ставки	По решению высших органов власти	В соответствии с кредитным договором	По решению высших органов власти
Характер денежных средств	Средства налогоплательщика	Средства банка	Не предоставляются
Органы, выдающие кредит	Органы власти	Руководство банка	Органы власти

Источник: Составлено автором.

Преимуществом использования настоящего налогового метода предстает повышение налоговой компоненты бюджета из-за дополнительных налоговых поступлений. Для инвесторов достоинством ИНК считается его невысокая стоимость по соотношению с банковским кредитом.

Подробности о получении и использования ИНК можно выяснить в статьях 66 и 67 НК РФ. В них говорится, что получить ИНК способна организация на период от 1 года до 5 лет. Основаниями для получения кредита являются такие, как:

- проведение НИОКР или технического перевооружения собственных основных средств;
- создание новых или улучшение уже применяемых технологий, разновидностей сырья и материалов;
- исполнение важного заказа по социально-экономическому совершенствованию региона.

ИНК предоставляется организации на следующие виды налогов:

- налог на прибыль организаций;
- налог на имущество организаций;
- транспортный налог;
- земельный налог.

В каждом отчетном отрезке времени снижение суммы налога возможно максимум на 50% соответствующих платежей по налогу [2]. Во время заключения договора об инвестиционном налоговом кредите устанавливаются:

- сумма кредита;
- вид налога, по которому предоставлен кредит;
- время действия договора;
- проценты по кредиту;
- порядок погашения кредита и начисленных процентов;
- виды имущества, являющегося предметом залога и др.

Целевая направленность ИНК должна была содействовать развитию инновационной деятельности предприятий. Но идея стимулирования вложений средств в инновации через ИНК оказалась не популярна. ИНК не смог стать мощным и результативным инструментом инвестиционной поддержки организаций [7].

Число организаций, получивших ИНК, крайне мало. В 2013 году всего лишь 5 организаций получили данный кредит в количестве 320, 62 млн. руб. В 2014 году всего 2 предприятиям выдали ИНК на сумму в размере 316 млн. руб. за счёт налога на имущество [5]. В рамках проведения статистической отчетности ФНС на 1 марта 2015 года в графе «Инвестиционный налоговый кредит» зарегистрирована выдача кредита по всей России в размере 109 млн. руб. и, причем только по налогу на имущество организаций и транспортному налогу.

Первостепенной причиной, из-за которой так тяжело применять на практике ИНК, обнаруживается крайне сложная бюрократическая система и процедура его применения. Чтобы получить ИНК, нужно собрать список из более 14 документов

и предоставить их единовременно в налоговую службу. Успеть это нужно в течение месяца после выдачи всех документов. Как выясняется на практике, данное требование реализовать практически невозможно. Также необходимо заключить договор поручительства на сумму более 20 млн. руб., который обязательно согласовывается с ФНС России [4].

Чтобы сократить данные негативные аспекты необходимо регламентировать:

– запрет для налоговых служб просить дополнительные документы, не указанные в нормативных актах;

– способность подачи одного бизнес-плана, когда предприятие желает получить ИНК по нескольким основаниям, иначе составление дополнительных бизнес-планов станет ужасно длительным и убыточным процессом.

Следующей проблемой ИНК стало основание для выдачи кредита. В законе указано, что в большинстве случаев причиной выдачи является проведение НИОКР, внешнеинженерной деятельности. Тем не менее, четкого определения НИОКР и инновационной деятельности в законодательных актах не приводятся. В связи с чем налогоплательщики и налоговые органы опираются на определения, данные в иных отраслях законодательства. Однако именно тут появляются некоторые сложности.

В ГК РФ НИОКР делятся на научные исследования и разработку нового продукта. Здесь разработка нового изделия и относится к опытно-конструкторским работам, а разработка новой технологии – к технологическим работам. Ссылаясь на некоторые федеральные законы вроде бы такое же, как в ГК РФ, понятие разработки нового изделия имеет более широкое объяснение. Если в первом нормативном акте туда входит разработка изделия и его документации, то во втором сюда добавляется дальнейшее совершенствование нового устройства, однако, без создания опытного образца. А если уже брать во внимание информацию, предоставленную Инновационным советом РФ, то инновационной деятельностью считается не только создание и использование интеллектуального продукта, но и его реализация и внедрение на рынок. Происходит полная дезинформация от приведенных выше определений и становится неясно, какое из них нужно учитывать для получения ИНК [3].

Есть еще ряд причин, обеспечивающих низкое использование данного налогового инструмента:

– нехватка доходов во многих региональных и местных бюджетах и, вследствие этого, возникновение некоей пассивностью местных органов власти в порядке предоставления ИНК в пределах их компетенции;

– сумма ИНК равна 30% стоимости оборудования при осуществлении НИОКР или техническом перевооружении производства;

– заметна низкая информированность потенциальных заемщиков о способе выдачи ИНК и степени вполне реальной эффективности его использования в инновационной деятельности.

Для решения проблемы эффективного использования ИНК автор предлагает провести такие изменения в НК РФ:

1. Создать методические рекомендации, где смогут быть определены четкий срок действия договоров, точные ставки за использование кредита.

2. Утвердить ограниченный перечень документов, регулирующих основание для применения ИНК.

3. Закрепить право заемщика учитывать проценты по ИНК во время создания налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Решение указанных выше факторов, по мнению автора, способствует сокращению лишних внешних воздействий на налогоплательщика. Кроме того, полученные при использовании ИНК денежные средства будут сразу направлены на развитие и

стабилизацию собственного экономического положения, а не на выплату налогов и процентов по ним.

В НК РФ нет никакой информации об ответственности заемщиков за нецелевое использование денежных средств, получаемых за счет ИНК. Стоит добавить в статью 66 НК РФ пункт, который должен предусматривать подачу отчетности об использовании высвобождаемых средств в соответствующие органы власти на развитие инноваций. Кроме того, необходимо прописать варианты восстановления всей суммы кредита и возможного начисления штрафов за использования средств не по назначению [1].

Фактически ИНК дается только организациям, но никак не физическим лицам. Однако научная и новаторская деятельность вполне может осуществляться индивидуальными предпринимателями. Поэтому, автор считает возможным изменить статью 66 НК РФ на предмет расширения числа субъектов выдачи ИНК и включения туда физических лиц.

Небольшой срок предоставления ИНК и непонятный порядок его выдачи также ограничивает распространение ИНК среди организаций. Для решения этой проблемы можно повысить время его предоставления, но также стоит учесть такие аспекты, как:

- рентабельность отраслей производства;
- свойства каждого типа деятельности;
- стартовая величина инвестиций;
- линии инвестирования.

Из числа областных налогов основное положение сообразно значительности при надлежит налогу на имущество организаций, а еще и то, как подбор предмета налогообложения непосредственно контактирует с загвоздкой инноваторского формирования учреждения, удобопонятно, что побудительных полномочий у областных организаций власти довольно немало. В этот же момент незначимый удельный вес налога в доходах областных бюджетов отмеченные вероятности уменьшает.

В целях образования стимулов ради обновления основных фондов и сокращения налоговой нагрузки на заемщиков в НК РФ прописаны конфигурации в список предметов налогообложения налогом на имущество организаций, воплощающих ликвидацию из объектов налогообложения движимого имущества, установленного на бухгалтерский учет с 1 января 2013 года как основных средств.

Получается, что включая с 2013 года в деятельность организации технического улучшения производства, уменьшатся издержки налогоплательщика, сопряженные с вложениями в новационное оборудование. В будущем, соответственно мере исключения из использования оборудования, зачисленного на бухгалтерский учет как объектов основных средств по 1 января 2013 года, налогом на имущество станет облагаться лишь недвижимые активы.

Трудности становления инноваторской деятельности в РФ находятся в плоскости малого интереса деловых структур во введении инноваций, их невысокой инноваторской активности, незначимого спроса на новинки, как в частном, так и в муниципальном секторе экономики. Поэтому на первый план выставляются мероприятия, способные сформировывать обстоятельства, обеспечивающие активизацию инноваторской деятельности, поднятие торговой привлекательности инноваторских планов и включаемой в народнохозяйственный кругооборот инновационного продукта при помощи организации соответственных стимулов, что является основой поощрения новаторской деятельности.

Суть стимулирования инноваторской деятельности обусловливается взаимоотношениями среди субъектов, исполняющих инноваторскую активность, в их упорядоченности, связи и единстве. В соответствии с этим, перед конфигурацией стимулирования инноваторской работы подразумевается метод наличия и оборота разных

вилоизменений его сущности, диагностируемый составом субъектов, исполняющих поощрение. Опираясь на степень роли страны в их функционировании конфигурациями стимулирования инноваторской деятельности, обозначают: муниципальную, негосударственную и гибридную.

Решение соответствующих проблем необходимо осуществлять в контексте общей работы по оценке эффективности налоговых льгот. Необходимо отметить, что основные направления налоговой политики РФ на 2016 и 2017 годы, предопределяющие ориентиры развития налоговой системы РФ, являются достаточно ограниченными с точки зрения определения того, что необходимо делать в налоговой сфере для активизации инновационной деятельности предприятий. Это объясняется тем, что, как отмечалось выше, система налогового поощрения инновационных действий предприятий в значительной мере уже сформирована, также в данном документе не учитывается последний зарубежный опыт в данном направлении, который бы способствовал развитию налоговой политики в инноватике.

Предстоящее формирование стимулирования инноваторской деятельности в РФ обязано базироваться на оценке отдачи этих инструментов, какие приобрели крупнейшее распределение в практике правительственной регулировки и проявляют первоочередное воздействие на эффективность инноваторской деятельности, исполняться в направленности формирования доказавших собственную продуктивность инструментов и внедрения новейших действенных методов стимулирования.

По мнению автора, использование зарубежного опыта, но с адаптацией к российским условиям, позволит выйти РФ на новые пути развития в данном направлении. Опыт западных стран свидетельствует о значительных масштабах использования механизмов налогового стимулирования в финансовой политике стран с развитой рыночной экономикой. Например, компании Австралии имеют право вычитать из налогооблагаемого дохода 150% объема своих затрат на НИОКР. Опыт таких стран как Ирландия, Индия, Китай, Израиль, Тайвань по предоставлению беспрецедентных налоговых льгот компаниям, осуществляющим деятельность в инновационной сфере, привел к экономическому росту в этих странах, изменению в короткие сроки структуры их экономик с ориентацией на высокотехнологичные отрасли [6].

Таким образом, принципиальной компонентой национальной политики в поле деятельности инноваций считается использование инструмента ИНК как способа стимулирования, что ориентируется финансовой обстановкой в государстве и выбранной концепцией правительственного регулирования, особенностью государственной структуры экономики и государственными реалиями. Давая оценку степень применения в России инструмента ИНК как стимулирования инноваторской деловитости с 2013 по 2015 года, отметим, как, несмотря на низкую эффективность и большие недоработки, метод стимулирования инновационной деятельности посредством ИНК все еще пользуется спросом. Более того, планируется его расширение и модернизация в рамках НК РФ.

Как уже указано выше, есть еще очень много нюансов и аспектов, которые необходимо решить. Тем не менее, проблемы очевидны, на них нельзя закрыть глаза, а, соответственно, их решение неизбежно.

Стоит надеяться, что данная ситуация изменится, т. к. в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года указано увеличение использования этого налогового инструмента, что не может не радовать.

Библиографический список:

1. Иванов Н.П. Пути активизации инвестиционно-инновационной деятельности современного предприятия / Н.П. Иванов, И.А. Митрофанова, А.Б. Тлисов // Региональная экономика. Юг России. – 2015. – № 1. – С. 124 – 130.

2. Митрофанова И.А. Налогообложение прибыли хозяйствующих субъектов: потенциал модернизации: монография / И.А. Митрофанова, И.В. Митрофанова, А.Б. Тлисов. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 229 с.
3. Налоговая политика государства: учебник и практикум / Под ред. Н.И. Малис. – М: Юрайт, 2015. – 390 с.
4. Прокопьева А.В. Анализ эффективности инновационной деятельности / А.В. Прокопьева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 25-1. – С. 160 – 164.
5. Саакян А.М. Налоговое стимулирование предприятий, осуществляющих инновационную деятельность / А.М. Саакян // Финансовый менеджмент. – 2014. – № 5. – С. 66 – 74.
6. Тлисов А.Б. Зарубежный и отечественный опыт государственного управления процессом инновационного развития / А.Б. Тлисов, И.А. Митрофанова, С.В. Пощелюжный // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 16. – С. 19 – 24.
7. Третьякова Ю.Н. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ / Ю.Н. Третьякова, И.И. Филатова // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 499 – 502.

Извеков Станислав Сергеевич

преподаватель кафедры финансового права
Уральского государственного юридического университета,
адвокат
г. Екатеринбург
E-mail: ss.izvekov@gmail.com

Отдельные аспекты налогообложения налогом на доходы физических лиц при банкротстве налогового агента

Аннотация: Статья затрагивает налоговые вопросы, возникающие при исполнении должником (налоговым агентом) обязанностей по исчислению, удержанию и уплате налога на доходы физических лиц. Автором рассматриваются существующие проблемы в определении очередности исполнения требований государства в ситуации выплаты заработной платы (вознаграждения) физическим лицам, продолжающим работать в организации, находящейся в процедуре банкротства, а также в ситуации предъявления требования по уплате налога ранее удержанного, но не перечисленного в бюджет. Исследуются вопросы соотношения требований по уплате налога на доходы физических лиц, начисленных пени и штрафов с понятием «обязательный платеж», закрепленном в статье 2 Закона о банкротстве. Особенности исполнения налоговых обязанностей организацией-банкротом зависят от статуса налогового агента и неопределенности в применение норм налогового законодательства в конкурсном процессе.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, налоговые вопросы, налог на доходы физических лиц, обязательные платежи, налоговый агент, очередьность удовлетворения требований, пеня, штраф.

Annotation: The article dedicated to the tax issues arising in connection with the fulfillment by the bankrupt in its capacity of the tax agent obligations on calculation, deduction and payment of the tax to incomes of physical persons. The Author identifies problems in defining priority of the tax claims in situations of payment of salary to individuals who are still working for organizations that are in bankruptcy proceedings, and in the event of claims previously withheld, but not listed in budget. Investigates the correlation the content of the concept «income tax claims» in regard to individual income debts in comparison with penalties, fines and «obligatory payment», stipulated in article 2 of the Law on bankruptcy. Features of fulfillment of tax obligations of the organization-bankrupt depend on the status of a tax agent and uncertainties in applying tax legislation in the bankruptcy process.

Keywords: insolvency, bankruptcy, tax issues, personal income tax, obligatory payments, tax agent, priority of claims, fine, penalty.

Публичный интерес государства в делах о банкротстве проявляется в максимальном взыскании задолженности по обязательным платежам с одновременной защитой законных интересов населения, занятого в производстве.¹

Налогоплательщиками налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) признаются физические лица (пункт 1 статьи 207 Налогового кодекса РФ),² а их налоговыми агентами – организации, выплачивающие им заработную плату (вознаграждение). При этом налоговые агенты исполняют налоговые обязательства не за свой счет, а за счет предварительно удержаных денежных средств, подлежащих выплате физическому лицу (статья 226 Налогового кодекса РФ).

Принципиальное значение в деле о банкротстве имеет то, что удержанные налоговыми агентом суммы налога не составляют конкурсную массу, так как не являются имуществом должника, следовательно, не относятся к текущим обязательствам должника и не могут распределяться согласно очередности, установленной в части 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве).

Закон о банкротстве, независимо от момента возникновения налоговой обязанности, сохраняет неопределенность в разрешении налоговых вопросов,⁴ в том числе в отнесении НДФЛ к четвертой очереди текущих платежей или ко второй очереди реестра требований кредиторов.

При установлении признаков банкротства и наличии оснований для включения требований в реестр, суду надлежит определить, отвечает ли заявленное налоговым органом требование понятию «обязательный платеж», которое легально зафиксировано в статье 2 Закона о банкротстве. Обязательные платежи – налоги, сборы и другие обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, определенных законодательством России, в том числе штрафы, пени и другие санкции.

Возникает вопрос: может ли требование налогового органа о взыскании средств налогоплательщика, адресованное налоговому агенту, послужить основанием для введения процедуры, предусмотренной Законом о банкротстве?

1 Ласкина С.О. Защита законных финансовых интересов государства при банкротстве юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 199 с.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.

3 О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

4 Акамсин В.А., Дуканов С.С. Об особенностях взыскания текущей налоговой задолженности, возникшей в ходе конкурсного производства // Налоговая политика и практика. – 2012. – № 9 (117). – С. 19-21. – ISSN 2071-5250.

Рассматривая пункты 1, 9 статьи 226 Налогового кодекса РФ, следует заключить, что должник является налоговым агентом, на которого возлагается обязанность по удержанию начисленной суммы налога из доходов налогоплательщика при их фактической выплате и перечислению в бюджет. При этом не допускается уплата налога за счет средств самих налоговых агентов.

Удержаные налоговым агентом суммы налога не являются имуществом должника, поэтому не составляют конкурсную массу. Должник обладает относительным обязательством произвести исполнение налоговой обязанности за другое лицо. Следовательно, задолженность по НДФЛ не входит в нормативное понятие «обязательный платеж».

Ввиду того, что задолженность по НДФЛ представляет собой самостоятельный долг налогоплательщика, а участие организации-банкрота обусловлено возложением на него специфической обязанности, сумма недоимки по НДФЛ не учитывается для определения признаков банкротства и не подлежит включению в реестр требований кредиторов организации-банкрота.¹

Вместе с этим, не подлежащая учету в реестре требований кредиторов сумма требований по НДФЛ, так или иначе сохраняет обязательное значение для банкрота и подлежит уплате.

Руководствуясь пунктами 2 и 5 статьи 134 Закона о банкротстве, а также статьями 207, 226 Налогового кодекса РФ, можно заключить, что арбитражные управляющие, осуществляющие выплаты работникам, продолжающим свою деятельность в процедурах банкротства, обязаны произвести удержание НДФЛ и одновременно перечислить соответствующую сумму в бюджет. Данная позиция нашла отражение в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 05.04.2012 по делу № А28-4351/2009 (Определением ВАС № ВАС-6233/12 от 21.05.2012 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ): «... налоговые агенты обязаны удержать начисленную сумму налога непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате, а также перечислять суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня фактического получения в банке наличных денежных средств на выплату дохода, а также дня перечисления дохода со счетов налоговых агентов в банке на счета налогоплательщика либо по его поручению на счета третьих лиц в банках».

Кроме того, обозначенный подход подтверждается Постановлением ФАС Уральского округа от 13.02.2012 по делу № А50П-1253/09: «.... при перечислении в бюджет сумм налога на доходы физических лиц, удержаных из заработной платы работников, должник выступает в качестве налогового агента (ст. 226 Налогового кодекса РФ), при этом данное обязательство не подпадает под понятие денежного обязательства должника, содержащееся в ст. 2, 4 Закона о банкротстве».

Не следует забывать, что арбитражные управляющие в своей деятельности оптимизируют расходы вверенной им организации, сокращая персонал в отдельных процедурах, а также исполняют обязанность увольнения всех работников после открытия конкурсного производства (пункт 2 статьи 129 Закона о банкротстве).

Как было указано выше, в такой ситуации появляются проблемы с определением очередности исполнении обязательств по уплате ранее удержанного, но не перечисленного по разным причинам в бюджет НДФЛ. Полагаем, что рассматриваемые правоотношения не могут быть урегулированы нормами Закона о банкротстве, так как предопределены исключительно налоговыми обязательствами. Следовательно, права и обязанности участников этих отношений реализуются в установленном законодательством о налогах и сборах порядке.

¹ Спиридонова Н.С. Долги несостоятельного налогового агента не всегда взыскивают в рамках процедуры банкротства // Арбитражная практика. – М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2011, № 9. С. 92-95.

Судебная арбитражная практика в данной сфере неоднократно изменялась. Изначально суды демонстрировали подход к удержанному, но не перечисленному НДФЛ, в соответствии с которым арбитражным управляющим следует руководствоваться положениями статей 45, 46, 60 Налогового кодекса РФ и не препятствовать исполнению обязательств в очередности, установленной статьей 855 Гражданского кодекса РФ,¹ в случаях предъявления платежного поручения, направленного налоговым органом в банк, в котором открыты счета налогового агента – банкрота (пункт 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве», в редакции действовавшей до опубликования Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 37).

Вследствие этого требования к налоговому агенту получили приоритет по отношению к иным текущим обязательствам (см., например, Определения ВАС РФ от 04.06.2013 № ВАС-6328/13 и от 21.05.2012 № ВАС-6233/12, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.09.2013 по делу № А26-9249/2011, Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 09.10.2013 по делу № А81-3889/2012 от 11.09.2013 по делу № А81-3890/2012, от 12.02.2013 по делу № А81-3723/2011 (Определением ВАС РФ от 21.03.2013 № ВАС-3022/13 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ), от 01.11.2011 по делу № А67-4634/2010, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 08.07.2013 по делу № А73-12070/2012, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.07.2013 по делу № А56-24396/2010).

При этом в практике арбитражных судов можно встретить альтернативные точки зрения об отнесении соответствующих обязательств ко второй очереди текущих обязательств должника.

Для примера обратимся к Постановлению ФАС Западно-Сибирского округа от 05.07.2013 по делу № А27-15258/2012 (Определением ВАС РФ от 31.10.2013 № ВАС-14863/13 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ): «...конкурсный управляющий, осуществляя выплату заработной платы работникам должника, неправомерно не перечислял в бюджет при наличии возможности суммы налогов на доходы физических лиц, относящиеся ко второй очереди текущих платежей, при этом произвел выплату по обязательствам, относящимся к четвертой очереди текущих платежей».

Сходная позиция встречается в Постановлении ФАС Поволжского округа от 30.01.2013 по делу № А49-376/2009: «Поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, устанавливающим очередьность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, требование об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, удовлетворяются во вторую очередь, а подоходный налог согласно статье 226 Налогового кодекса Российской Федерации должен бытьдержан при фактической выплате заработной платы и перечислен не позднее дня фактического получения в банке денежных средств для выплаты заработной платы, то суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об определении порядка выплаты задолженности по НДФЛ в составе текущих платежей второй очереди в соответствии с абзацем 3 пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве».

Непоследовательно были рассмотрены некоторые другие споры (см., например, Определение ВАС РФ от 04.06.2013 № ВАС-6328/13, Определение ВАС РФ от 12.01.2012 № ВАС-17107/11, Постановление ФАС Поволжского округа от 26.03.2013 по делу № А12-10178/2011, Постановления ФАС Северо-Западного округа от 08.11.2011 по делу № А56-46400/2006, от 27.07.2011 по делу № А13-9856/2010, от 13.09.12 по делу № А13-765/2009, от 03.10.2013 по делу № А13-9791/2011, от 19.10.2011 по делу

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 29.01.1996, № 5, ст. 410.

№ A26-5939/2009, от 15.10.2013 по делу № A13-9926/2010, от 18.10.2013 по делу № A13-2802/2012, от 23.09.2013 по делу № A26-9249/2011, Постановление ФАС Поволжского округа от 26.03.2013 по делу № A12-10178/2011, от 25.06.2012 по делу № A13-10498/2010, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.01.2012 по делу № A29-6224/2010, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 08.08.2013 по делу № A53-7233/2010 и от 12.08.2013 по делу № A53-19250/2009, Постановление ФАС Центрального округа от 27.01.2014 по делу № A23-6082/2009 и Постановление ФАС Уральского округа от 10.02.2014 по делу № A60-38312/2009).

Рассматриваемое разделение мнений продемонстрировано В.В. Бациевым. С научной точки зрения, он занимает позицию о взыскании не перечисленной должником суммы удержанного им налога, исходя из назначения данного платежа в четвертую очередь в соответствии с абзацем 5 пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве.¹ В качестве судьи Высшего Арбитражного Суда РФ, В.В. Бациев не выразил особого мнения об отнесении обязательств налогового агента-должника не к текущим, а личным «не реестровым» обязательствам организации-банкрота (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 5438/13).

Приведенная в Постановлении № 5438/13 позиция изменила подход судебных инстанций и обязанность по перечислению в бюджет сумм НДФЛ стали относить к четвертой очереди текущих требований. Указанные перемены справедливо раскритикованы Е.Д. Сурововым по мотивам нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом и принципа разделения властей, так как изменение правоприменительного подхода не связано с изменением закона.² С учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П не суд, а законодатель обязан решать проблему неопределенности нормы, выявленную с учетом меняющейся правоприменительной практики.

Между тем после опубликования Постановления № 5438/13 не все суды поддерживали изложенный в нем подход (см. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.04.2014 по делу № A32-21445/2011, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.04.2014 по делу № A27-6066/2007).

Правоприменительный подход в регулировании отношений по исполнению налоговыми агентами-банкротами обязанностей по уплате НДФЛ получил дальнейшее развитие с принятием постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 37 (размещенное на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ 11.07.2014). Пунктом 6 данного постановления определено применение разъяснений к процедурам банкротства, введенных после размещения постановления на сайте ВАС РФ.

Тем самым установилась дивергенция правоприменительных подходов к различным периодам времени, вместо определения руководящих начал для единообразного разрешения споров: до 11.07.2014 удержаные суммы налога перечисляются в составе четвертой очереди текущих требований, после – во второй очереди реестра.

Практика показывает, что арбитражные суды в делах о банкротстве, возбужденных до 11.07.2014, продолжали следовать ранее выработанным подходам и относят НДФЛ к текущим платежам четвертой очереди (см., Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.08.14 по делу № A74-3229/12 и от 11.09.14 по делу № A19-8244/10, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.10.14 по делу № A67-6819/2006 и от 21.10.14 по делу № A27-16746/2013).

1 Бациев В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве // Несостоительность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2010. С. 126-127.

2 Суровов Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 г.: прецеденты и комментарии. М.: Статут, 2015. 400 с.

Сложно согласиться с К.В. Дранцовой, отмечающей «положительное» значение постановления Пленума ВАС РФ № 37 для формирования единого подхода в разрешении соответствующих споров,¹ поскольку практика рассмотрения споров с двумя противоположными подходами в зависимости от даты возбуждения дела о банкротстве, не говорит о соблюдении принципов равенства, всеобщности и определенности налогообложения.

Исследуя вопросы уплаты НДФЛ в дела о банкротстве, затруднительно представить ситуацию, при которой одновременно не возникали бы требования о взыскании пени и штрафа за несвоевременную или неполную уплату НДФЛ налоговым агентом.

Рассматриваемый аспект также длительное время не имел однозначной позиции о взыскании пени и штрафа в дела о банкротстве: требование об уплате пени по НДФЛ не подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве, а требование об уплате штрафа по НДФЛ подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

В поддержку первой точки зрения приводится постановление Конституционного суда Российской Федерации от 17.12.1996 № 20-П, в котором выражена правовая позиция, согласно которой пеня за неуплату налога неразрывно связана с основной обязанностью налогоплательщика и по своему существу не выходит за рамки налогового обязательства как такового. Развивая эту мысль, связь пени и налогового обязательства применяли к налоговым агентам (пункты 2, 3 статьи 24 Налогового кодекса РФ). Этим обосновано, что требование об уплате пени подлежит удовлетворению, как и требование по самому налогу. В связи с этим, мы не усматриваем оснований разделить позицию Н.А. Корзовой,² А.В. Цыганкова, М.А. Колыбиной³ о возможности включения суммы пени в реестр требований кредиторов.

Штраф является мерой ответственности и способом обеспечения исполнения налоговой обязанности. В этом смысле штраф неразрывно связан с налоговым обязательством, поэтому требование об уплате начисленного на сумму НДФЛ штрафа также не рассматривали в рамках дела о банкротстве.

Например, в Постановлении ФАС Поволжского округа, от 21.04.2011 по делу № А72-3415/03 судом сделан следующий вывод: «Данное требование, независимо от момента его возникновения, в реестр требований кредиторов не включается и удовлетворяется в установленном налоговым законодательством порядке. Споры, вытекающие из правоотношений, в которых должник выступает налоговым агентом, рассматриваются вне дела о банкротстве».

Выше отмечено, что НДФЛ, подлежащий уплате налоговым агентом – банкротом, не отвечает признакам обязательного платежа. В рассматриваемом контексте начисленные пени и штраф не охватываются понятием обязательный платеж (статья 2 Закона о банкротстве) и не могут быть рассмотрены в рамках дела о банкротстве.

Законодатель перечисляет дополнительные обязательства, не учитываемые в составе задолженности при определении признаков банкротства. Использование в статье 4 Закона о банкротстве словосочетания «в том числе» не может в полной мере обосновать возможность включения в состав задолженности неустойки, убытков и иных санкций, в том числе мер налоговой ответственности. Употребление данного термина, что следует из буквального толкования этой нормы, указывает на необхо-

¹ Дранцова К.В. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при квалификации и исполнении требований по обязательным платежам в качестве текущих в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2015. № 1. С. 58 – 84.

² Корзова Н.А. Требования налогового органа в деле о банкротстве: в каких случаях они не подлежат удовлетворению //Арбитражная практика. 2013. № 5. С. 82 – 87.

³ Цыганков А.В., Колыбина М.А. Применение законодательства о банкротстве // Арбитражный управляющий. 2014. № 3. С. 45 – 48.

димость распространения режима исключения и на санкции за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.¹

По мнению Н. С. Спиридоновой, штраф как мера ответственности за налоговое правонарушение (пункт 2 статьи 114 Налогового кодекса РФ), представляет относительно самостоятельное явление и ориентирован на соблюдение законодательства о налогах и сборах организацией-банкротом (налоговым агентом). Следовательно, на лицо предпосылки для взыскания штрафа в рамках дела о банкротстве.²

Это прослеживается в рамках второй точки зрения, согласно которой налоговый агент исполняет не собственную обязанность, а обязательство другого лица за его средства. Следует отметить, что допущение налоговым агентом просрочки образует состав налогового правонарушения. Если взыскание штрафа и пени производится за счет конкурсной массы, то речь идет о личной ответственности должника-банкрота, подлежащей рассмотрению в деле о банкротстве. Нормативными основаниями данной точки зрения являются статья 123 Налогового кодекса РФ, пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве, а также разъяснения, приведенные в пунктах 26, 30 Постановления Пленума ВАС РФ № 25 от 22.06.2006.

Вследствие этого, любые штрафы за налоговые правонарушения подлежат включению в реестр требований кредиторов и не следуют судьбе основной задолженности по НДФЛ.

Обратимся к Постановлению ФАС Северо-Западного округа от 09.07.2013 по делу № А56-24396/2010: «...требования об уплате штрафных санкций удовлетворяются в порядке пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве и списание их с должника повлекло предпочтительное удовлетворение требований налогового органа перед другими кредиторами».

Поддерживая эту же позицию, ФАС Уральского округа в Постановлении от 05.07.2013 № Ф09-5536/13 по делу № А50-13434/2012 указал: «Судами отмечено, что специальный режим требования об уплате удержанной суммы налога предопределен тем, что исполнению должником подлежит не собственная обязанность, а обязательство иного лица за счет средств, причитавшихся этому лицу. Требование о взыскании пеней, начисляемых в силу статьи 75 НК РФ за несвоевременное исполнение обязанности по уплате удержанной суммы налога, подлежит удовлетворению в ином порядке, чем основное требование об уплате недоимки. Указанный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.2012 № ВАС-6567/12».

В заключение отметим, что пени взыскиваются в порядке, установленном для налога, а штраф выходит за рамки налогового обязательства, представляет собой налоговую санкцию, следовательно, требование о его уплате подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве.³ Также мы можем сделать вывод, что имеет место нарезвящая необходимость в совершенствовании законодательства, как в интересах государства, так и налогоплательщиков. Неопределенность в вопросе отнесения НДФЛ к четвертой очереди требований кредиторов по текущим платежам, либо ко второй очереди реестра требований кредиторов, а также в вопросе учета и взыскания пени и штрафа с налоговых агентов, находящихся в неплатежеспособном состоянии, подрывает основополагающие принципы налогового права.

1 Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.

2 Спиридонова Н.С. Указ.соч.

3 Обзор судебной практики по отдельным вопросам, касающимся применения законодательства о банкротстве, 31 января 2014 года г. Архангельск // URL: http://arhangelsk.arbitr.ru/files/material_588/Obzor_sudebnoy_praktiki_bankrotstvo_yanvar_2014.pdf.

Библиографический список

1. Ласкина С.О. Защита законных финансовых интересов государства при банкротстве юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 199 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // С3 РФ. 07.08.2000. № 32. ст. 3340.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // С3 РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
4. Акамсин В.А., Дуканов С.С. Об особенностях взыскания текущей налоговой задолженности, возникшей в ходе конкурсного производства // Налоговая политика и практика. – 2012. – № 9 (117). – С. 19-21. – ISSN 2071-5250.
5. Спиридонова Н.С. Долги несостоятельного налогового агента не всегда взыскиваются в рамках процедуры банкротства // Арбитражная практика. – М.: ЗАО «Акционерная Медиа», 2011, № 9. С. 92-95.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // С3 РФ. 29.01.1996, № 5, ст. 410.
7. Бациев В.В. Квалификация и установление требований по обязательным платежам в деле о банкротстве // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. – М.: Статут, 2010. С. 126-127.
8. Суворов Е.Д. Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 г.: прецеденты и комментарии. М.: Статут, 2015. 400 с.
9. Дранцова К.В. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при квалификации и исполнении требований по обязательным платежам в качестве текущих в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2015. № 1. С. 58 – 84.
10. Корзова Н.А. Требования налогового органа в деле о банкротстве: в каких случаях они не подлежат удовлетворению // Арбитражная практика. 2013. № 5. С. 82 – 87.
11. Цыганков А.В., Колыбина М.А. Применение законодательства о банкротстве // Арбитражный управляющий. 2014. № 3. С. 45 – 48.
12. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клювер, 2008. 568 с.
13. Обзор судебной практики по отдельным вопросам, касающимся применения законодательства о банкротстве, 31 января 2014 года г. Архангельск // URL: http://arhangelsk.arbitr.ru/files/material_588/Obzor_sudebnoy_praktiki_bankrotstvo_yanvar_2014.pdf.

Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

Уважаемые авторы!

Редакция журнала «Налоги и финансовое право» информирует вас, что с 1 декабря 2015 года журнал «Налоги и финансовое право» выходит из состава аккредитованных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Мы благодарим наших постоянных авторов из научного сообщества Российской Федерации, а так же наших зарубежных коллег, за внимание и доверие к нашему изданию на протяжении более 10 лет (ровно столько длилась наша, несколько раз подтверждённая, аккредитация)!

Однако требования по включению в список аккредитованных изданий ВАК в 2015 году оказались неприемлемыми для нашего издания. При всем уважении к научному сообществу, наше издание, прежде всего, практический журнал со сложившейся традицией и кругом читателей. Перевод его в только научную плоскость будет способствовать потере уникальности журнала «Налоги и финансовое право», и, как следствие, к потере читательской аудитории. Что, в свою очередь, приведет к гибели журнала «Налоги и финансовое право» – уникальной консультационной научно-практической площадке для юристов, бухгалтеров, налоговых специалистов и аудиторов.

Потеря ВАКовского статуса никак не скажется на партнерских отношениях с компаниями «Гарант», «КонсультантПлюс» (в этих правовых системах вы всегда сможете увидеть наш журнал и свои статьи).

Заместитель главного редактора
журнала «Налоги и финансовое право»
Татьяна Александровна Зекунова
(343) 350-11-62

Раздел 1. Сведения о журнале «Налоги и финансовое право»

1. Журнал «Налоги и финансовое право» зарегистрирован в Государственном комитете по печати. Регистрационный номер № 014933.

2. Главный редактор журнала «Налоги и финансовое право» – Аркадий Викторович Брызгалин.

3. Периодичность выхода: 1 номер ежемесячно.

4. Каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» содержит 1-2 основные темы.

5. Кроме этого, в каждом номере присутствуют постоянные рубрики: «Теория и практика налогообложения и финансовое право», «Актуальные вопросы судебной практики по налоговым спорам» и ряд других рубрик. Редакция журнала оставляет за собой право корректировать и дополнять список постоянных рубрик.

6. Материалы, как правило, готовятся сотрудниками Группы компаний «Налоги и финансовое право».

7. В каждом номере журнала «Налоги и финансовое право», независимо от тематики, размещен раздел, в котором публикуются авторские материалы (статьи) сотрудников Группы компаний «Налоги и финансовое право», а также сторонних авторов, направляющих свои работы для публикаций: «Теория и практика налогообложения и финансовое право».

Раздел 2. Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

1. Статьи сторонних авторов принимаются в каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» (см. п. 7 «Сведения о журнале «Налоги и финансовое право») в рубрику «Теория и практика налогообложения и финансового права».

2. Рубрика «Теория и практика налогообложения и финансового права» размещена в открытом доступе на нашем сайте в архиве журнала «Налоги и финансовое право» (<http://www.cnfp.ru/izdatelstvo/archive>).

3. Редакция не уведомляет авторов об этапах прохождения статьи от получения до публикации, однако редакция может дать устный ответ на вопрос: «На каком этапе рассмотрения находится статья автора». Телефон редакции (343) 350-11-62.

4. Редакция оставляет за собой право отбирать к публикации только те статьи, которые соответствуют общей теме издания: налоговое и финансовое право.

5. Редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, содержащие ошибки и опечатки, поскольку не корректирует и не редактирует авторские статьи.

6. Редакция оставляет за собой право не публиковать статьи, содержание которых затрагивает честь и достоинство третьих лиц, а также имеет информацию и рекомендации сомнительного характера.

7. Автор обязан в письменном виде уведомить редакцию, что представленная статья нигде ранее не была опубликована (оформляется соглашение о передаче права на публикацию статьи).

8. Статья не может быть опубликована без ссылки на автора.

9. Автор, прислав в журнал «Налоги и финансовое право» свою статью, соглашается с тем, что она может быть опубликована в журнале «Налоги и финансовое право», а также в электронной версии журнала «Налоги и финансовое право», включена в электронные базы данных («Гарант», «КонсультантПлюс»), размещена на сайте Группы компаний «Налоги и финансовое право» и включена в рассылки, которые готовит Группа компаний «Налоги и финансовое право».

10. Автор вправе еще где-либо опубликовать свою статью, уже вышедшую в журнале «Налоги и финансовое право», но с предварительного согласия Редакции, при этом ссылка на первую публикацию в журнале «Налоги и финансовое право» обязательна.

11. Статьи публикуются на безвозмездной основе. Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается, за исключением материалов, подготовленных по заказу Редакции.

12. По факту публикации статьи в журнале «Налоги и финансовое право» автору статьи высыпается по электронной почте номер журнала (pdf-формат), в котором опубликована статья.

13. Соблюдение организационных и технических требований, предоставление анкеты и соглашения о передаче права на публикацию статьи обязательны (образцы анкеты и соглашения можно найти на этой странице).

Раздел 3. Организационные и технические требования к статье

1. Объем статьи: не более 10 страниц формата А4; интервал между строк 1,5; размер букв 12.

2. Статья оформляется в формате MS Word.

3. Статья должна содержать следующие информационно-сопроводительные данные (оформляются в начале статьи после заголовка): **Фамилия Имя Отчество** (полностью), **фотография** (высыпается отдельным файлом), **должность**, **место работы**, **город проживания**, **аннотация к статье** до 150 слов на русском и английском языках.

ках, ключевые слова к статье на русском и английском языках, пристатейный библиографический список.

4. Выслать текст статьи можно по электронной почте: cnfp@cnfp.ru. Текст в указанном формате отдельным файлом + фотография + заполненная и подписанная анкета (скан-копия) + заполненное и подписанное соглашение о передаче права на публикацию статьи (скан-копия).

5. Анкету и соглашение заполняют и подписывают все авторы (соавторы).

6. Если текст содержит схемы, рисунки и графики, просим согласовать формат с техническим редактором журнала «Налоги и финансовое право» Колмаковым Олегом Александровичем cnfp@cnfp.ru или по тел.(343) 350-12-12, 350-15-90.

7. Представленный авторский текст статьи не корректируется и не редактируется.

Все материалы, высланные в адрес редакции, не возвращаются.

8. Редакция не принимает к рассмотрению статьи, если не выполнены организационные и технические требования к статье (раздел 3, пункты 1-7).

Формы анкеты и соглашения размещены здесь:

<http://www.cnfp.ru/izdatelstvo/usloviya-publikacii>

НАЛОГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ предприятий, организаций и граждан

Группа компаний
**«НАЛОГИ И ФИНАНСОВОЕ
ПРАВО»**

- защита налогоплательщика в налоговых и судебных органах
- анализ обоснованности актов налоговых органов
- налоговый консалтинг (консультации, экспертизы, заключения)
- защита от санкций по валютному и таможенному контролю
- хозяйственные споры любой сложности
- Налоговый клуб
- общий аудит

Наш адрес:

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 77, 4 этаж.

Тел./факс: (343) 350-11-62, 350-12-12.

www.cnfp.ru E-mail: cnfp@cnfp.ru